

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-15-22>

УДК [947.084:391](470.67)

Амирханова М.М.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА ДАГЕСТАНЦЕВ КАК АТРИБУТ СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ. 1920–1960-Е ГГ.

Амирханова Мадина Магомедовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

e-mail: madinat63@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена все возрастающим интересом к повседневной культуре. Костюм – один из самых необходимых человеку элементов повседневности, постоянно присутствующий в материальной культуре во все времена. В народной одежде объективно фиксируются ценности времени, созвучные эпохе.

На основе принципа историзма и междисциплинарного, сравнительно-исторического, логического, проблемно-хронологического методов комплексно рассматривается национальный костюм в контексте общественно-исторических процессов. Цель статьи – показать пространственно-временные процессы распространения, развития традиционной одежды Дагестана, общее и особенное в покрое, способе ношения одежды у разных народностей, провести анализ трансформации национального костюма в указанных хронологических рамках. Научная новизна видится в том, что анализ разнохарактерных источников позволил выявить региональные особенности национальной одежды горцев: влияние социально-экономических преобразований в республике на изменения национальной одежды, ее унификацию. Определены факторы, ускорившие эти процессы. Автор делает вывод, что в рассматриваемый период на трансформацию национальной одежды Дагестана большое влияние оказали коренные социально-экономические сдвиги в дагестанском селе: развертывание коллективизации, переселение. Теоретическая и практическая значимость работы определяется расширением научного знания о национальной одежде горцев как важного компонента повседневной жизни, отражающего специфику народа.

Ключевые слова: Дагестан, национальная одежда, сельская повседневность, переселение, трансформация, унификация, элементы городской одежды

Для цитирования: Амирханова М.М. Национальная одежда дагестанцев как атрибут сельской повседневности. 1920–1960-е гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 1. С. 15-22. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-15-22>.

Amirkhanova M.M.

DAGESTAN NATIONAL CLOTHES AS AN ATTRIBUTE OF RURAL EVERYDAY LIFE. 1920–1960S

*Amirkhanova Madina Magomedovna,
Candidate of History, a senior researcher of the Department of Modern and Contemporary History of the Dagestan Institute of History, Archeology and Ethnography, the Dagestan Federal Research Center, the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
e-mail: madinat63@mail.ru*

Abstract

The relevance of the research topic is due to the growing interest in everyday culture. A suit is one of the most necessary elements of everyday life for a person, constantly present in material culture at all times. In national clothes, the values of the time, consonant with the era, are objectively fixed.

The national costume is comprehensively considered in the context of socio-historical processes, using the principle of historicism and interdisciplinary, comparative, historical, logical, problem-chronological methods. The purpose of the research is to show the spatial and temporal processes of distribution, development of traditional clothes of Dagestan, general and special in cut, the way of wearing clothes among different nationalities, to analyze the transformation of the national costume in the specified chronological framework. Scientific novelty is seen in the fact that the analysis of diverse sources has made it possible to identify regional features of the national clothes of the highlanders: the impact of social and economic transformations in the Republic on changes in national clothes, its unification. The factors accelerating these processes have been determined. The author concludes that during the period under review, the transformation of the national clothes of Dagestan was greatly influenced by fundamental social and economic changes in the Dagestan village: the deployment of collectivization, resettlement. The theoretical and practical significance of the work is determined by the expansion of scientific knowledge about the national clothes of the highlanders, as an important component of everyday life, reflecting the specifics of the people.

Keywords: Dagestan, national clothes, rural everyday life, resettlement, transformation, unification, elements of urban clothes

For citation: Amirkhanova M.M. Dagestan national clothes as an attribute of rural everyday life. 1920–1960s // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 1. P. 15-22. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-15-22>.

Национальная одежда как составляющая повседневной жизни несет максимальную информацию о народе: укладе жизни, традициях, вероисповедании.

Постепенно в каждой общине, проживавшей на территории современного Дагестана, стала появляться одежда, соответствующая образу жизни и характеру труда, внешнему облику ее членов и отражающая специфику народа. Так, по выверенным законам жизни, сконцентрировав в себе вековой опыт народа, складывались различные формы дагестанской традиционной одежды.

Рассматриваемая тема не относится к числу неразработанных проблем, в известной мере она изучена исследователями. Однако она освещалась в основном в этнографическом аспекте [5; 7–8; 12]. В монографии А.И. Гасановой в контексте борьбы с пережитками прошлого в быту содержатся фрагментарные сведения по данной проблеме [1]. В монографическом исследовании М.Я. Мирзабекова приводятся примеры появления в одежде селян элементов городской одежды [4]. В статье Я.А. Тулпашева и А.И. Магомадова нашли освещение отдельные аспекты модификаций в национальном костюме ногайцев – одного из народностей Дагестана в первое двадцатилетие советской власти [7]. В монографии А.И. Османова отмечается нивелировка традиционной одежды у переселенцев, ее постепенная унификация [6].

Настоящая статья написана на основе материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), опубликованных материалов социально-гигиенического обследования Дагестана в 1927 г.

После Первой мировой и Гражданской войн в первые годы советской власти, как и в стране, на Северном Кавказе наблюдалась хозяйственная разруха. Это, в свою очередь, обусловило мануфактурный голод, что способствовало сохранению и восстановлению домашнего изготовления одежды. В 1920-х годах женские платья стали шить из домотканины, которой почти не было в XIX в. [7, с. 227].

А в Дагестане, в одном из южных многонациональных регионов России, согласно проведенному в 1927 г. социально-гигиеническому исследованию, обеспеченность одеждой, например, населения Даргинского округа выглядела следующим образом: совсем не имела белья почти половина всех женщин (45%) и детей (48%) и около 1/3 мужчин; более одной смены, но не более 2–3 имело 17% детей, 20% женщин и 39% мужчин. Мужчин, не имевших верхнего легкого платья (бешмет, рубаха) и надевавших шубу непосредственно на белье, было 20%. Еще хуже обстояло дело с верхней зимней одеждой. Половина всех детей, 35% женщин и 9% мужчин были лишены ее совсем [3, с. 190]. Равным образом не было обеспечено население и обувью. Всё это приводило к тому, что в составе одежды, ее покрою, способе ношения особых изменений не происходило.

Так, к концу 1920-х годов известный кавказовед Г.Ф. Чурсин, описывая манеру одеваться у аварцев, проживавших в северных районах Дагестана, не отмечает особых изменений и различий в покрое одежды от традиционной: «Одежда мужчин носит общекавказский характер и мало чем отличается от одежды других народов Кавказа. На тело надевается рубашка из бязи или ситца, поверх нее бешмет; верхним платьем служит черкеска, приготовляемая из местного сукна. Брюки шьются из местного сукна или другой материи. Обувь состоит из кожаных чупяк или сапог; иногда к чупякам присоединялись ноговицы (зангал). Особенностью аварского одеяния следует считать овчинные шубы, в которых аваров часто можно видеть и в летнее время. Аварские овчинные шубы бывают двух видов с огромной пелериной из овечьих шкур шерстью наружу и без этого украшения» [11, с. 18].

В сравнительном плане интерес представляет характеристика состава одежды у мужчин и женщин этого же

времени, название тех или иных ее деталей у табасаранцев – другой народности Дагестана, населяющей его южные районы (Хивский, Табасаранский). У табасаранцев ткани для одежды были в основном местного производства. Привозных тканей было очень мало. Мужская одежда по своей внешней форме была схожа с одеждой других народов Дагестана. В то же время она имела и некоторые локальные варианты. В начале XX в. мужская одежда табасаранцев состояла из следующих основных частей: черкеска, бешмет, рубашка, штаны, шуба, папах, обувь [5, с. 48].

В 1920–1930 гг. появляются штаны типа галифе. Бурка-накидка, которая так широко бытовала почти у всех народов Дагестана и Кавказа, у табасаранцев не получила распространения. Пастухи, чабаны вместо бурки надевали войлочную накидку. Бурка представляет собой вид мужской верхней одежды, необходимая принадлежность кавказских пастухов и охотников.

Женскую одежду табасаранки украшали различными узорами из материала, ниток. К ней также пришивали монеты. Для невесты шили одежду из зеленой и красной ткани. Женскую одежду почти никогда не шили из нового материала – всегда перешивали из старья [5, с. 49].

Во второй половине 1920-х гг. с началом кампании в стране по изменению быта, улучшению материальных условий жизни населения, раскрепощению женщины, подъему культурного уровня начали создавать женские клубы, кружки кройки и шитья, обучать шитью и вязанию в школах. Все эти организации призваны были пропагандировать новый быт, обучение было ориентировано на городские модели одежды и белья, велась пропаганда санитарно-гигиенических норм быта [7, с. 227].

Однако в реальности насколько эффективной была деятельность этих клубов, в частности работа

производственных артелей по улучшению материального положения женщин-горянок, позволяют судить архивные документы тех лет. В этом плане интересен следующий документ – Отчет о работе Дагестанского клуба горянок (январь – март 1926 г.). Клуб функционировал с 1 октября 1925 г. При клубе имелась швейная артель, состоявшая из 22 человек. Кроме того, профшкола для девушек из 4-х отделений в составе 80 человек. В ней имелось 2 рукодельных класса, 1 белошвейный и 1 дамско-портняжный [10, л. 12]. При приеме в школу горянок из аулов принимали вне очереди.

В докладной записке завклубом горянок П. Мамедбековой в женотдел при Дагестанском обкоме партии (12 мая 1926 г.) отмечалось, что при крайне мизерном бюджете в 3000 руб. в год [10, л. 49] об усилении влияния на женские массы в республике говорить не приходится. В значительной мере значение клуба зависело от успеха производственных артелей. Для вовлечения в клубную работу отсталых горянок в первую очередь предлагалось расширить профшколу сапожным, художественно-прикладным и т.д. отделениями, организовать чулочновязальную трикотажную артель.

А из протокола заседания президиума клуба горянок 3 июня того же года следует, что члены швейной артели не в состоянии были самостоятельно изыскивать массовую работу, и артель не функционировала. В результате было предложено швейную артель преобразовать в мастерскую при клубе с целью обеспечения постоянных заказов [10, л. 50].

Проникновение элементов городской одежды в национальный костюм селян значительно ускорилось в первые годы советской власти. В частности, этому способствовало усиление контактов сельчан с горожанами. Участвовавшие поездки женщин-горянок в города способствовали новым впечатлениям и представлениям.

С другой стороны, традиция ограничений на ношение теплой одежды женщинами мешала вовлечению их в активную общественную жизнь, производство. На Северном Кавказе в 1928 г. была начата кампания «Пальто – горянке», которая продолжалась два года. Беднейшим женщинам готовые пальто выдавались бесплатно, а более состоятельным по низкой цене [7, с. 228].

Эта кампания проводилась и в Дагестане. Вопрос «О борьбе за теплую одежду горянке» обсуждался на заседании коллегии женотдела обкома партии в мае 1929 года и на заседании секретариата обкома ВКП(б) 5 июня того же года [10, л. 54]. По указанию обкома партии была проведена широкая разъяснительная работа среди женщин, приняты меры к льготному снабжению пальто горянок-работниц, батрачек, колхозниц и беднячек. Особое внимание было уделено снабжению школьниц. Пальто продавалось кооперацией по себестоимости с рассрочкой на год.

Вокруг этой кампании завязалась острая борьба за раскрепощение женщины-горянки. Новые идеи встретили сопротивление в среде мусульманского духовенства, кулачества, оказывавших отрицательное влияние на старшее поколение. Женщин, надевших пальто, порой выгоняли из дома, избивали и т.п. [7, с. 228].

На этом же фоне в Буйнакском, Хасавюртовском и Дербентском округах республики была проведена широкая кампания за снятие чадры. Ее ношение воспринималось как один из элементов закрепощения трудящихся женщин среди части населения республики (азербайджанцы, персы). Чадра – легкое женское покрывало, надевавшееся при выходе из дома и закрывавшее фигуру с головы до ног. Многие женщины-мусульманки носили из культурно-религиозных соображений. В то же время к проведению кампании привлекались широкие слои трудящихся и интеллигенции.

Вопрос о снятии чадры обсуждался на собраниях партийных ячеек, женских собраниях, врачи читали лекции «О вреде чадры». Например, на заседании культсовещания при Дагестанском совете профсоюзов (20 январь 1930 г.) рассматривался вопрос о проведении данной кампании. Курировавший этот вопрос член профсоюза Абдинов отмечал, что, несмотря на неоднократное проведение кампании, многие женщины еще продолжали носить чадру. В целях усиления этой работы предлагалось на всех общих собраниях рабочих, работниц широко информировать о значении данной кампании, на вечерах в клубах заслушать доклады о важности снятия чадры [10, л. 57].

Кампания перевыборов Советов также проводилась под лозунгом «На выборы без чадры».

Борьба с еще сохранявшимися старыми обычаями и адатами в традиционной форме одежды находила отражение и в периодической печати тех лет. Так, в ежемесячном журнале Дагобкома ВКП(б) «Звезда» относительно необходимости изменений в форме мужской одежды была опубликована заметка «Долой кинжалы» [2, с. 36]. Дагобком комсомола объявлял кампанию за снятие кинжала – важного атрибута традиционного мужского костюма дагестанского горца. Дагобкомом было предложено провести специальные конференции, совещания и собрания населения против ношения кинжала. В пример беспартийным первыми кинжалы должны были снять комсомольцы.

Партийная организация требовала от коммунистов показывать пример в борьбе с пережитками прошлого, принимала меры к тем из коммунистов, которые придерживались старых традиций в отношении к женщине. Так, 16 ноября 1928 г. в газете «Красный Дагестан» была опубликована статья «Под маской коммуниста», разоблачающая неправильное отношение коммуниста Д. Атаева (председателя

Дагестанского комитета госстраха) к своей жене Патимат, которой он запрещал участвовать в общественной работе, учиться в ликпункте и т.д. [1, с. 115]

Восстановление и развитие промышленности во всей стране, улучшение материального положения трудящихся горцев в результате разрешения аграрного вопроса, земельно-водной реформы, кооперирования хозяйств и т.п. способствовали повышению благосостояния крестьянства, росту покупательной способности населения. Всё это привело к свертыванию производства тканей в домашних условиях. Начинает широко входить в быт белье, в том числе готовое (для мужчин). Ранее материалом для мужского белья служила, как правило, отбеленная бязь. Она же шла частично и на белье женщин (в горах в крашеном виде).

В эти же годы постепенно проникает в аулы и городская зимняя одежда разных фасонов: пальто, шинели, кожанки, крытые тканью или выкрашенные в черный цвет овчинные шубы в талию, ватные стеганки и т.д. Широко распространились и кожаные сапоги, фасоны которых меняются в соответствии с городской модой, а также калоши и другая резиновая обувь [4, с. 75].

В 1930-е гг. шла быстрая унификация форм и видов одежды у всех дагестанских народов. Материалом для ее шитья служили фабричные ткани, покупаемые в готовом виде.

Процесс этот все усиливающимися темпами продолжался и в последующие годы. Результатом его была, с одной стороны, постоянная динамика понятия «национальная одежда»: в нем все меньше оставалось атрибутов традиционного костюма. Ее место занимали трансформированные старые или даже совсем новые формы, с другой стороны, шел процесс постоянного увеличения количества лиц, одевающихся «по-городскому».

Такая ситуация сложилась в одежде сельского населения Дагестана к началу массового организованного переселения горцев на равнину в 1950–1960-е гг. Как известно, одной из важнейших задач земельно-водной реформы 1927–1934 гг. в республике являлась ликвидация диспропорции в землепользовании между отдельными обществами, преодоление аграрной перенаселенности гор. В связи с ее осуществлением из года в год росло число горских хозяйств, переселяемых на равнину.

Дагестанские исследователи отмечают смешение в первые годы жизни на равнине у переселенцев традиционных и новых форм, сочетание случайного набора вещей, купленных в магазине и привезенных из прежних мест обитания. Например, у мужчин – пиджачная пара и традиционная обувь, шуба, папаха; у женщин – современный костюм или платье и традиционная обувь, упрощенный вариант традиционного головного убора и т.д. [8, с. 81]. При этом национальный колорит больше сохранялся в одежде представителей старшего поколения и детей.

Многонациональность поселения являлась фактором, способствующим ускорению процесса урбанизации одежды. В многонациональных поселениях горянка-переселенка испытывала некоторую неловкость и скованность в одежде, которая выделяла ее из общей массы и привлекала к себе внимание своей необычностью и архаикой в сравнении с носимой в данном населенном пункте. Поэтому она быстро меняла свой облик и через короткое время мало чем отличалась в одежде от коренного населения.

Известный дагестанский историк А.И. Османов также указывает на нивелировку одежды переселенцев и местного населения, которая в прошлом служила одним из характерных признаков принадлежности человека к тому или иному этносу, селу, обществу. «Теперь она стала

похожей у всех, особенно в районах с этнически смешанным населением, на городскую одежду» [6, с. 568].

Очень часто новые городские формы одежды, особенно женской, в переселенческом селении подвергались творческой переработке в соответствии с сохранившимися в те годы местными особенностями и вкусами. Хотя покупательная способность переселенцев росла с увеличением и укреплением хозяйства на новых местах, в первые годы после переселения они по традиции больше носили одежду, сшитую дома из покупных хлопчатобумажных, штапельных, шелковых, шерстяных тканей.

Различия в одежде больше прослеживались в зависимости от социального положения и образовательного уровня сельского населения. Шляпы, кепки, костюмы, пальто, туфли и другие виды современной одежды носили преимущественно представители сельской интеллигенции. Традиционные формы и виды одежды дагестанцев, такие как овчинная папаха, бурка, чарыки из сыромятной кожи и другие чаще встречались у рядовых колхозников, занятых физическим трудом [4, с. 132].

Подводя итог, следует отметить, что в начале исследуемого периода обеспеченность одеждой дагестанцев была недостаточной. Улучшение материального положения горцев способствовало росту покупательной способности. Постепенно наблюдается переход сельского населения Дагестана от традиционной формы одежды к модернистской. Однако поначалу эти изменения встречали активное сопротивление со стороны мусульманского духовенства, кулачества. Особенно это касалось женщин-горянок. Имели место факты их избиения, выставления из дома и т.д.

Несмотря на это, трансформации форм национального костюма дагестанцев способствовали те коренные социально-экономические сдвиги, которые происходили в дагестанском селе: развертывание коллективизации, земельно-водная реформа, переселение и т.д. При этом в первые годы у переселенцев наблюдалось смешение традиционных и новых форм одежды. Многонациональность являлась фактором, ускорявшим унификацию форм национального костюма. Этому способствовали и участвовавшие связи села с городом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР. Институт истории языка и литературы Г. Цадасы, 1963.
2. Долой кинжалы // Звезда. 1929. № 1–4. С. 36–38.
3. Заметки по санитарному быту // Социально-гигиеническое исследование народностей Дагестана. Даргинцы // Труды Института социальной гигиены НКЗ РСФСР. Вып. 1. М.; Л.: Гос. мед. изд-во, 1930.
4. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история и проблемы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1998. 306 с.
5. Научный фонд Института истории, археологии и этнографии (НФ ИИАЭ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 295. С. 48.
6. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития: в 2-х кн. Кн. 2. Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. Махачкала: Диэем, 2007.
7. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII–XX вв. М.: Наука, 2007.
8. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988.

9. Тулашев Я.А., Магомадов А.И. Традиционная культура ногайцев в период модернизации 20–30-х гг. XX века // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых, 2020. № 23. С. 72–78.
10. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1094.
11. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 268.
12. ЦГА РД. Ф. р.-59. Оп. 12. Д. 48.
13. Чурсин Г.Ф. Авары. Этнографический очерк / научн. ред. Р.И. Сефербеков. 2-е изд. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008.

REFERENCES:

1. Gasanova A.I. The emancipation of a mountain woman in Dagestan (1920–1940). Makhachkala: the Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the USSR. G. Tsadasy's Institute of the History of Language and Literature, 1963.
2. Off with hangers // Zvezda. 1929. No. 1–4. P. 36–38.
3. Notes on sanitary life // The social and hygienic study of the peoples of Dagestan. The Dargins // Proceedings of the Institute of Social Hygiene of the NKZ RSFSR. Issue. 1. M.; L.: State medical publishing house, 1930.
4. Mirzabekov M.Ya. Culture of the Dagestan village. XX century: history and problems. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 1998. 306 p.
5. Scientific Fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography (NF IIAE). F. 5. Op. 1. D. 295. P. 48.
6. Osmanov A.I. Dagestan in the XX century: the historical experience of regional development: in 2 books. Book. 2. Social and political life and social and cultural development of the peoples of Dagestan. Makhachkala: Diem, 2007.
7. Studenetskaya E.N. Clothing of the peoples of the North Caucasus. XVIII–XX centuries Moscow: Nauka, 2007.
8. Traditional and new in modern life and culture of Dagestan settlers. Moscow: Nauka, 1988.
9. Tulashev Ya.A., Magomadov A.I. The traditional culture of the Nogais in the period of modernization of the 20–30s of XX century // Izvestiya SOIGSI. School of Young Scientists, 2020. No. 23. P. 72–78.
10. The Central State Archive of the Republic of Dagestan. (hereinafter referred to as CSA RD). F. 1-p. Op. 1. D. 1094.
11. CSA RD. F. 1-p. Op. 2. D. 268.
12. CSA RD. F. R.-59. Op. 12. D. 48.
13. Chursin G.F. The Avars. AN Ethnographic essay / scientific ed. By R.I. Seferbekov. 2nd ed. Makhachkala: IIAE DSC RAS, 2008.